

ЕВРОПЕЙСКИЙ ЭКО-ФОРУМ

*Поправка к Орхусской конвенции (Алматы,
2005) как международный механизм
обеспечения доступа общественности к
принятию решений в сфере биобезопасности*

*Eco-TIRAS
2006*

CZU 502/504(094.2)(082)
П 58

Поправка к Орхусской конвенции (Алматы, 2005) как международный механизм обеспечения доступа общественности к принятию решений в сфере биобезопасности / Европейский ЭКО-Форум. – Кишинев: Eco-TIRAS, 2006. „ELAN POLIGRAF“ SRL - с. 40.

ISBN 978-9975-9664-9-8

Над брошюрой работали:

Сергей Выхрист (Киев), Алексей Ангурец („Друзья Земли Украина“, Днепропетровск), Андрей Остапенко (Киев), Иван Игнатъев («Экоспектр-Бендеры») и Илья Тромбицкий (“Eco-TIRAS”, Кишинев).

Цель брошюры - ознакомить депутатов парламентов, руководителей органов государственной власти, местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций и общественность с содержанием и важностью принятой в Алматы в 2005 году поправки к Конвенции о доступе к информации, участию общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (Орхусская конвенция), которая позволяет общественности участвовать в принятии решений, связанных с генетически измененными (модифицированными) организмами. Настоящая брошюра опубликована Европейским ЭКО-Форумом через молдавскую НПО «Eco-TIRAS» и издана при поддержке Европейского Экологического Бюро (Брюссель) за средства Европейской Комиссии и Федерального министерства здравоохранения Бельгии и Проекта UNEP/GEF „Support for the Implementation of the National Biosafety Framework for Republic of Moldova“ („Поддержка внедрения национальных рамок биобезопасности в Республике Молдова“).

Descrierea CIP a Camerei Naționale a Cărții

Поправка к Орхусской конвенции (Алматы, 2005) как международный механизм обеспечения доступа общественности к принятию решений в сфере биобезопасности, Европейский ЭКО-Форум. Европейский ЭКО-Форум / Сергей Выхрист (Киев), Алексей Ангурец («Друзья Земли Украина», Днепропетровск), Андрей Остапенко (Киев),.... – Кишинев : Eco-TIRAS, 2006 (Elan Poligraf SRL). – 40 p.
ISBN 978-9975-9664-9-8
1300 ex.

Eco-TIRAS International Environmental Association of River Keepers
Str. Teatrala 11A, Chişinău 2012, Moldova
Tel./Fax: +373 22 225615
E-mail: ecotiras@mtc.md;
www.eco-tiras.org

European Environmental Bureau
Boulevard de Waterloo 34
B-1000 BRUSSELS
Telephone: + 32 (0) 2 289 10 90
Fax: + 32 (0) 2 289 10 99
email: eeb@eeb.org ; www.eeb.org

© European ECO-Forum, 2006
© Eco-TIRAS International Environmental Association of River Keepers, 2006
© Международная экологическая ассоциация хранителей реки „Eco-TIRAS“, 2006
© Eco-TIRAS International Environmental Association of River Keepers, 2006

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	4
ИСТОРИЯ ВНЕСЕНИЯ ПОПРАВКИ ПО ГИО В ОРХУССКУЮ КОНВЕНЦИЮ.....	7
ПОРЯДОК ВСТУПЛЕНИЯ ПОПРАВКИ В СИЛУ.....	12
СОДЕРЖАНИЕ ПОПРАВКИ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ.....	17
РЕАЛИЗАЦИЯ ПОПРАВКИ КАК НЕОТЪЕМЛЕМЫЙ ЭЛЕМЕНТ НАЦИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ БИОБЕЗОПАСНОСТИ.....	22
ТЕКСТ АЛМАТИНСКОЙ ПОПРАВКИ К ОРХУССКОЙ КОНВЕНЦИИ.....	32
ПОЛЕЗНЫЕ ССЫЛКИ.....	39

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вовлечение широких слоев общества в обсуждение актуальных для общества проблем и создание условий для проявления сопричастности с принимаемыми властями решениями укрепляют уверенность властей в общественной поддержке проводимой ими политики. Особенно это касается сфер, затрагивающих интересы большинства общества (например, здоровье населения, качество окружающей среды, права потребителей и социальная защита).

Успехи современной биотехнологии принесли человечеству решения множества проблем, являвшихся вызовами природы человеческой цивилизации. К ним можно отнести такие болезни как диабет, для лечения которого сейчас используется инсулин, получаемый от бактерий кишечной палочки, в которую встроена специфическая ДНК, собранная из различных нуклеотидов, и добавлены регуляторные элементы, необходимые для экспрессии ответственного гена. Получаемые две цепи молекулы инсулина в дальнейшем соединяют с помощью химической реакции и получают полную молекулу инсулина. Очень существенны успехи генной инженерии в сфере синтеза человеческих гормонов, также необходимых для медицинских целей.

Однако сам процесс внедрения чуждых элементов в наследственные механизмы живых организмов, т.е. того, что создала природа или творец, встречает в мире все большее сопротивление по различным мотивам. Встает вопрос о возможных нарушениях генетического состава популяций диких видов растений и животных и их сохранения как одной из главных задач Конвенции по биологическому разнообразию. Появляются сведения о возможных угрозах для здоровья человека со стороны продуктов, полученных с использованием генетически модифицированных сельскохозяйственных растений, например, провоцирование аллергических реакций организма человека на новые белки, продуцируемые ГИО. Возникает вопрос о сохранении созданных на протяжении столетий и ставших традиционными элементами местной культуры пород животных и сортов культурных растений. Исходя из этого, в Европейском Союзе принят основанный на принципе предосторожности фундаментальный подход к ГИО: оценка риска должна осуществляться по отношению к каждому новому ГИО и экстраполирование результатов таких оценок

на другие ГИО недопустимо. Наконец, большинство религиозных конфессий настороженно относятся к возможности изменения основ живого, созданного Всевышним. А в отношении возможностей манипулирования наследственными механизмами человека возникающие этические проблемы еще более сложны и многогранны.

В демократическом обществе гражданин и потребитель должен иметь право выбора и право иметь доступ к информации, затрагивающей его интересы и интересы общества, в том числе той, которая относится к факторам, влияющим на окружающую среду и здоровье, а также участвовать в принятии решений по ним, в том числе, путем приведения аргументов, которые должны быть изучены государственными структурами, которым поручено принимать решение по данному вопросу. 10-й Принцип Декларации Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию, принятой Всемирной конференцией ООН в 1992 году, говорит, что «каждый человек имеет соответствующий доступ к информации, касающейся окружающей среды, которая имеется в распоряжении государственных органов, включая информацию об опасных материалах и деятельности в их общинах, и возможность участвовать в процессах принятия решений. Государства развивают и поощряют информированность и участие населения путем широкого предоставления информации». А 15-й Принцип Декларации обращает внимание на необходимость применения мер предосторожности при угрозе возможного ущерба окружающей среде от новых форм воздействия: «В целях защиты окружающей среды государства, в зависимости от своих возможностей, широко применяют принцип мер предосторожности. В тех случаях, когда существует угроза серьезного или необратимого ущерба, отсутствие полной научной уверенности не используется в качестве предлога или отсрочки принятия эффективных с точки зрения затрат мер по предупреждению ухудшения окружающей среды».

Очевидно, что поскольку внедрение новых генетически модифицированных организмов, с одной стороны, несет в себе возможные угрозы окружающей среде, главным образом, биоразнообразию, и может нести угрозы здоровью и социально-экономические риски, связанные с возможностью экспорта продукции, стоимостью прав на использование ГМО и др., их применение подпадает под положения пунктов 10 и 15 Декларации Рио.

Это послужило основой для требований общественности по распро-

странению действия положений Орхусской конвенции при ее подготовке на вопросы, связанные с использованием ГИО. Однако в конце 90-х годов знаний о ГИО было еще недостаточно и в связи с сопротивлением коммерческого лобби вопрос участия общественности в решении вопросов о применении ГИО в п. 11 ст. 6 Конвенции был отнесен к компетенции национальных органов. С тех пор на глобальном уровне под нажимом общественности, обеспокоенной рисками, связанными с ГИО, был принят Картахенский Протокол о биологической безопасности (2000) к Конвенции о биологическом разнообразии (Рио, 1992), в котором в статье 23 установлены минимальные требования по информированию, консультированию и участию общественности в принятии решений в отношении живых генетически измененных организмов. Сегодня можно с уверенностью утверждать, что не будь ясно выраженной обеспокоенности общественности, не было бы и Картахенского протокола.

Орхусская конвенция, являясь региональным механизмом экологической демократии, открыта для присоединения любой стране мира, являющейся членом ООН. При этом принятая в Алматы поправка после ее ратификации государствами, Сторонами Конвенции, позволит общественности этих стран контролировать качество решений, принимаемых их ответственными государственными структурами в сфере трансграничных перемещений, импорта, высвобождения в окружающую среду и реализации на рынке генетически модифицированных организмов. Учитывая, что биотехнологическая промышленность бурно развивается, скорейшая ратификация данной поправки является крайне желательной, поскольку это будет способствовать увеличению биобезопасности каждого государства и всего региона Европейской Экономической Комиссии ООН и снижению рисков для окружающей среды, здоровья, а также укреплению экономической безопасности этих стран.

Настоящая брошюра имеет целью ознакомить людей, принимающих решения, представителей неправительственных экологических организаций, обществ защиты прав потребителей, фермеров, представителей местных органов власти и всех заинтересованных лиц с теми возможностями участия общественности в принятии решений, касающихся применения генетически измененных организмов, которые предоставляет принятая в 2005 году Алматинская поправка в Орхусской Конвенции. Одобрение ее национальными парламентами и внедрение в национальное законодательство необходимо и безотлагательно.

ИСТОРИЯ ВНЕСЕНИЯ ПОПРАВОК ПО ГИО В ОРХУССКУЮ КОНВЕНЦИЮ

Одним из основополагающих прав человека, юридически закреплённых в ряде международных соглашений, является право на жизнь в благоприятной для его здоровья и благосостояния окружающей среде, а также возможность её охранять и улучшать. Реализация этого права возможна лишь при наличии эффективного механизма, обеспечивающего доступ общественности к экологической информации, возможности влиять на принимаемые решения и отстаивать свои позиции в судах по вопросам, касающихся факторов, могущих оказать влияние на окружающую среду. Этим механизмом является и Конвенция «О доступе к информации, участию общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды», принятая в г. Орхус (Дания) в 1998 году.

В пункте 15 резолюции министров, принятой в связи с подписанием Орхусской Конвенции, они уделили особое внимание теме ГИО и обратились с просьбой к Сторонам Конвенции продолжить на их первом совещании разработку механизма применения Конвенции в этой области. Эта просьба и последующее решение Комитета по экологической политике были одним из главных стимулов для учреждения сначала целевой, а затем и рабочей групп (РГ) по ГИО. Целевая группа была учреждена на первом Совещании сторон, подписавших Конвенцию, состоявшемся 19-21 апреля 1999 года в Кишинёве (Молдова). Работа группы была направлена на подготовку доклада, обобщающего опыт осуществления положений Конвенции применительно к ГИО и выработку рекомендаций, расширяющих сферу применения Конвенции в этой области деятельности. Были определены несколько основных направлений работы целевой группы:

1. Доступ общественности к информации о связанных с ГИО вопросах;
2. Участие общественности в принятии решений по ГИО;
3. Маркировка и «неживые продукты», полученные из ГИО.

Проведённый анализ нормативно-правовой базы выявил значительные различия между Сторонами в области отношения к проблеме биобезопасности, а также общего доступа к информации и участия общественности в принятии решений по ГИО. Большинство стран Конвенции имеют «горизонтальное» законодательство о доступе к информации, которое также действует применительно к информации о ГИО. В ряде стран в законодательстве, регулирующем ГИО, имеются специальные положения о доступе к информации, в частности, определяющие данные, которым не должен присваиваться статус конфиденциальных.

Степень обеспечения участия общественности в принятии решений об

ограниченном использовании и преднамеренном высвобождении ГИО сильно варьирует. Законодательство ряда стран не содержит обязательных требований в отношении участия общественности, однако предусматривает его в необходимых случаях. Привлечение общественности к участию принятия решений может осуществляться на ранней или поздней стадии этой процедуры. В большинстве стран участие общественности в области принятия решений по ГИО по положению вещей на 1999 год было ограничено.

Анализ положений ст.ст. 4 и 5 Конвенции («Доступ к экологической информации»; «Сбор и распространение экологической информации»), регламентирующих доступ общественности к экологической информации, не выявил существенных препятствий, ограничивающих их применение в отношении ГИО, как одного из элементов окружающей среды. Наибольшую сложность в работе целевой группы вызвал вопрос о применимости пунктов ст. 6 к отдельным видам деятельности по ГИО. Пункт 11 этой статьи в тексте Конвенции определяет потенциальную возможность участия общественности в выработке решений по преднамеренному высвобождению ГИО в окружающую среду. Однако юридическая нечёткость и неопределённость его формулировок, отсутствие в тексте Конвенции самого определения «преднамеренное высвобождение» делали практически невозможным его применение. Двухсторонние точки зрения были у членов группы и по возможности применения положений ст. 6 в отношении реализации ГИО на рынке, а также их использовании в замкнутых системах. Прежде всего, это связано с отсутствием в Конвенции и приложении I ссылок на эти виды деятельности с ГИО.

В ходе работы сначала целевой, а затем и рабочей группы обсуждались различные процедурные варианты, позволяющие преодолеть эти противоречия и расширить сферу применения Конвенции в процессе принятия решений по ГИО. Были выработаны пять основных вариантов, большинство из которых имели юридически обязательный характер:

- решение Совещания Сторон, содержащее его мнение о толковании пункта 11 статьи 6;
- решение Совещания Сторон о внесении поправок в Конвенцию путём включения в приложение I ссылки на деятельность, относящуюся к ГИО, и соответствующей корректировки пункта 11 статьи 6;
- разработка руководящих принципов по наилучшей практике, совершенствованию законодательной базы и практическим механизмам;
- протокол к Конвенции, охватывающий вопросы, связанные с ГИО;
- новое приложение к Конвенции, касающееся ГИО.

Большинство представителей стран Восточной Европы, Кавказа и Средней Азии, а также НПО («Европейский ЭКО-Форум», «GLOBE Europe»), Регионального экологического центра для стран Центральной и Восточной Европы и ряд других организаций активно выступали за применение обязательных

в правовом отношении вариантов решения вопроса. Свою позицию они аргументировали тем, что в их странах практически отсутствует нормативно-правовая база, регулирующая деятельность, относящуюся к ГИО, и только принятие юридически обязательных вариантов может послужить гарантией прав общественности на информацию, участие в принятии решений и доступ к правосудию. Принятие «Руководящих принципов», как необязательного в правовом отношении документа, действие которого носит сугубо добровольный и рекомендательный характер, не может гарантировать хотя бы минимальную безопасность граждан в условиях расширяющегося рынка ГИО.

Страны и руководство Европейского Союза выступали против применения юридически обязательных вариантов, обосновывая свою позицию возможностью возникновения противоречий и дублирования с другими международными и региональными договорами (в т.ч., законодательством ЕС, Картахенским протоколом; Кодексом Алиментарийс), а также осложнениями с ратификацией Орхусской Конвенции. Противостояние между сторонами достигло такого масштаба, что мнение делегаций разделилось по географическому принципу. Страны региона Новых Независимых Государств придерживались мнения о необходимости принятия юридически обязывающих вариантов по ГИО с тем, чтобы добиться с их помощью прогресса в этой сфере в их странах, тогда как делегация ЕС поддержала принятие руководящих принципов. В качестве компромисса было принято решение о разработке «Руководящих принципов по доступу к информации, участию общественности и доступу к правосудию по вопросам, связанным с генетически изменёнными организмами», с одновременным отражением в проекте решения для первого Совещания Сторон Конвенции направления дальнейшей деятельности над разработкой и принятием юридически обязательного подхода. Этот компромисс был закреплён в Лукке, Италия, на I-й встрече Сторон Орхусской Конвенции (21-23 октября 2002 года), принятием проекта решения 1/4 ГИО. Этим документом были приняты «Руководящие принципы» и учреждена новая рабочая группа по изучению и отбору альтернативных вариантов юридически обязательного подхода по ГИО. Сами «Руководящие принципы» были утверждены на V-й встрече министров «Окружающая среда для Европы», которая прошла в Киеве 21-23 мая 2003 года.

К сожалению, последующие три года работы группы по ГИО не позволили до последнего момента выработать наиболее оптимальный, юридически обязательный вариант, обеспечивающий применение положений Орхусской Конвенции к процедурам принятия решения по ГИО. Жесткую неуступчивую позицию в вопросе ГИО занял Европейский Союз – он, под влиянием промышленных кругов и основных государств-экспортеров генетически модифицированных организмов, намеренно блокировал дальнейшее развитие Орхусской конвенции в этой сфере.

В этой ситуации НПО разных стран заняли принципиальную и твёрдую позицию в отношении к ГИО: мораторий на использование. Ту же позицию

в основном занимали НПО и на V-й встрече министров «Окружающая среда для Европы», которая прошла в Киеве в мае 2003 года. Тогда НПО призвали министров экологии разных стран прийти к соглашению о моратории на использование таких организмов в сельском хозяйстве и на распространение продуктов, для производства которых использованы ГИО, до тех пор, пока не появятся неоспоримые доказательства отсутствия потенциальных угроз окружающей среде или будут доступны эффективные меры по предотвращению таких угроз.

Европейский ЭКО-Форум, коалиция экологических общественных организаций, работающей в странах ЕЭК ООН, деятельность которой сфокусирована на процессе «Окружающая среда для Европы», накануне встречи в Алматы призвал министров окружающей среды стран региона ЕЭК ООН обратить особое внимание на вопросы обеспечения участия общественности в принятии решений, связанных с ГИО. В обращении к Сторонам Конвенции Европейский ЭКО-Форум призвал не допустить каких-либо исключений в порядке принятия решений по ГИО и обеспечить право граждан участвовать в принятии решений относительно ГИО, точно так же, как и в принятии решений по другим экологическим вопросам. Вопросы использования и контроля над ГИО непосредственно затрагивают права граждан на благоприятную окружающую среду, получение своевременной, полной и достоверной информации о качестве потребляемых продуктов, о рисках и угрозах для здоровья. НПО призвали отстаивать наиболее принципиальный вариант применения положений Орхусской Конвенции к процедурам принятия решений по ГИО.

По результатам четырех совещаний Рабочей Группы по ГИО, накануне II-й Встречи Сторон в Алматы, на столе переговоров осталось четыре юридически обязательных варианта и один юридически необязательный. Два первых варианта активно поддерживались и продвигались странами ВЕКЦА и НПО, так как именно они создавали юридическую основу для эффективного участия общественности в принятии решений по ГИО. Третий и четвертый варианты отражали позицию стран членов ЕС, направленную на неприменение юридически обязывающих подходов в отношении ГИО.

Из четырех юридически обязательных вариантов наиболее эффективным и простым в применении, по мнению многих экспертов, был Вариант 1. Он предусматривал самую простую процедуру внесения изменений в текст Конвенции, а именно, отмену статьи 6.11, которая фактически не распространяет правила Орхусской конвенции на деятельность, связанную с ГИО, и дополнения статьи 6.1(а) и Приложения 1 соответствующими ссылками на ГИО.

Вариант 2 по многим аспектам являлся наиболее разработанным и компромиссным из всех тех, которые находились на рассмотрении РГ. Этот вариант наиболее близок к смыслу Варианта 1 и одновременно учитывает обеспеченность ЕС по поводу сохранения своего законодательства в отношении ГИО, так как не требует внесения существенных изменений в действующие

нормы ЕС. Он предусматривал отмену ст. 6.11 и принятие отдельного приложения по ГИО. Вариант содержит, как общее обязательство, создание эффективного механизма участия общественности в процессе принятия решений по ГИО, так и перечень конкретных элементов такого возможного механизма.

Вариант 3 (или 1-й Вариант ЕС) - это самый краткий по содержанию вариант, который был сформулирован в общей форме и не содержал конкретных обязательств Сторон в отношении участия общественности в процессе принятия решений по ГИО, делая отсылку к статье 23 Картахенского протокола (2000) к Конвенции ООН о сохранении биоразнообразия (1992). Он фактически блокировал применение положений Орхусской Конвенции в отношении ГИО до тех пор, пока не будет разработана хотя бы минимальная процедура участия общественности в этой сфере в рамках Картахенского протокола. Учитывая сложности переговорного процесса по Картахенскому протоколу, принятие этого варианта отодвигало применение Орхусской Конвенции в отношении ГИО на неопределённую перспективу.

Вариант 4 (или 2-й Вариант ЕС) получил некоторую поддержку со стороны государств ЕС, а также со стороны некоторых государств ВЕКЦА. По мнению ряда экспертов, вариант был достаточно слаб и требовал существенной доработки. Он предполагал принятие отдельной статьи (6-бис) и приложения по ГИО. Тем самым, этот вариант отчасти вступал в противоречие с самой Орхусской Конвенцией, так как предполагал применение отдельной процедуры в отношении участия общественности в принятии решений по ГИО и существенно сужал перечень подпадающих под неё видов деятельности.

Предложенные ЕС варианты показали, что Европейский Союз на тот момент не был готов к созданию эффективного механизма участия общественности в принятии решений по ГИО.

Юридически необязательным вариантом являются и Руководящие принципы, одобренные в Лукке. Руководящие принципы - это рекомендательный документ, который не предусматривает контроля его исполнения. Отсутствие чётко определённых обязательств ставит под вопрос возможность и эффективность применения принципов в странах ВЕКЦА, особенно в условиях отсутствия собственной законодательной базы по ГИО. Только наличие юридически обязательного документа могло гарантировать хотя бы минимальную безопасность граждан в условиях расширяющегося рынка ГИО. Это подтверждалось и содержанием представленного в марте 2005 года доклада об осуществлении «Руководящих принципов по доступу к информации, участию общественности и доступу к правосудию по вопросам связанным с генетически изменёнными организмами». В докладе был представлен анализ осуществления Руководящих принципов в ряде стран ЕС и ВЕКЦА за последние два года. Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что меры по поощрению применения Руководящих принципов носят весьма ограниченный характер, при этом реальный опыт их применения практически

отсутствует. Если в странах, не имеющих национального законодательства в области биобезопасности, Руководящие принципы используются в качестве типового документа при разработке собственной нормативно-правовой базы по доступу к информации, участию общественности и доступу к правосудию в отношении деятельности с использованием ГИО, то в странах ЕС в основном опираются на собственное законодательство сообщества, в т.ч., Директивы ЕС. В государствах Центральной и Восточной Европы, ориентирующихся на вступление в ЕС, наблюдается тенденция по согласованию их национального законодательства с нормативно-правовой базой ЕС.

В феврале 2005 года Республика Молдова внесла предложения по дополнению Конвенции, которые в целом соответствуют варианту 2. Эти предложения конкретизировали отдельные моменты, связанные с преднамеренным высвобождением ГИО, и определяли общие критерии для участия общественности в принятии решений по использованию ГИО в замкнутых системах. Ценность молдавского варианта заключалась в том, что в качестве предложения Стороны Конвенции он не мог быть отвергнут «в рабочем порядке» на совещании Рабочей группы, а должен был быть обсужден на высшем уровне.

В сложившейся ситуации, когда ни один из предлагаемых вариантов не имел достаточной поддержки, всё чаще высказывалось мнение о необходимости продолжения поиска компромиссного варианта по ГИО. Он должен был учитывать накопленный Сторонами Конвенции национальный и европейский опыт в отношении участия общественности в принятии решений по ГИО.

Накануне проведения II встречи сторон в Алмате настроения в странах ВЕКЦА в отношении выхода из создавшейся тупиковой ситуации были достаточно пессимистические. В условиях отсутствия доброй политической воли со стороны ЕС и желания находить компромиссные варианты решения проблемы, немногие ожидали серьёзного прорыва в отношении включения решений по ГИО в сферу действия Конвенции. Серьёзная обеспокоенность НПО сложившейся ситуацией прозвучала и в распространённом Европейским ЭКО-Форумом «Алматинским призывом к действию». В этом документе НПО регионов ЕС и ВЕКЦА осудили позицию ЕС, направленную на блокирование юридически обязательного подхода в отношении ГИО, и призвали все Стороны поддержать принятие прогрессивной поправки к Орхусской Конвенции.

По стечению обстоятельств, именно 4-й вариант поправок (2-й вариант ЕС) стал основным предметом обсуждения РГ по ГИО на Алматинской встрече. В результате сложных и порой бескомпромиссных переговоров между делегацией ЕС с одной стороны, и странами ВЕКЦА, поддержанными Европейским ЭКО-Форумом, GLOBE Europe и РЭЦ с другой, был согласован компромиссный вариант поправок, предусматривающий возможность участия общественности в принятии решений по ГИО. Пусть этот вариант не идеален, но именно он является той реальной основой, которая обеспечивает поступательное движение по пути применения принципов Орхусской Конвенции в отношении ГИО.

ПОРЯДОК ВСТУПЛЕНИЯ ПОПРАВКИ В СИЛУ

Любая поправка к международному соглашению – это, прежде всего, изменение его содержания. В соответствии со статьей 39 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года, в любой договор могут быть внесены поправки по согласию сторон этого договора. Статья 14 Орхусской конвенции предоставляет право любой Стороне предлагать поправки к данной конвенции. Текст любой предлагаемой поправки должен быть представлен в письменном виде Исполнительному секретарю Европейской экономической комиссии ООН (ЕЭК ООН), который направляет его всем Сторонам по меньшей мере за девяносто дней до начала совещания Сторон, на котором предлагается принять эту поправку. Таким образом, единственным органом, полномочным принимать поправки к Орхусской конвенции, является ее совещание Сторон.

В соответствии с пунктом 3 статьи 14, поправки к Конвенции принимаются либо всеобщим согласием, либо, в исключительных случаях, большинством в три четверти голосов Сторон, присутствующих на совещании и участвующих в голосовании. Обычной практикой ЕЭК ООН многие годы остается правило принятия решений консенсусом. Положение о квалифицированном большинстве в три четверти голосов существует лишь как исключительное средство возможного разрешения существенных разногласий между участниками процесса. Под термином «Стороны, присутствующие и участвующие в голосовании» понимаются те Стороны договора, представители которых непосредственно участвовали в совещании и в ходе голосования высказались «за» или «против». Если в совещании одна или несколько Сторон не участвовали, принято считать, что решение, одобренное на совещании, было принято и от их имени.

Текст поправки и сопутствующего решения доводится до сведения всех Сторон. Это входит в обязанности Депозитария – хранителя официального текста договора. Депозитарием Орхусской конвенции является Генеральный секретарь ООН. От имени Генерального секретаря эти функции выполняет Управление по правовым вопросам Секретариата ООН (UNOLA).

Пункт 4 статьи 14 предусматривает, что поправки к конвенции, помимо поправок к приложениям, вступают в силу для Сторон, которые их ратифицировали, утвердили или приняли, на девяностый день после получения Депозитарием уведомления об их ратификации, утверждении или принятии по меньшей мере тремя четвертями этих Сторон.

Поправки к приложениям вступают в силу при условии, что против них не возражает ни одна из Сторон, или если количество «возражающих» Сторон не превышает одну третью часть от общего числа Сторон Конвенции. Такие поправки для «невозражающих» Сторон вступают в силу через двенадцать месяцев после того, как Депозитарий уведомит Стороны о предложенной поправке к приложению.

По общему мнению, поправки к приложениям имеют более простую процедуру вступления в силу, чем поправки к Конвенции. Во-первых, статья 14 предусматривает всего лишь письменное уведомление Депозитария в случае невозможности утвердить поправку к приложению. В то же время, поправки к Конвенции подлежат ратификации, утверждению или принятию, что требует участия высших органов государственной власти, в большинстве случаев – парламента страны. Во-вторых, представляется маловероятной ситуация, когда решение, принятое на совещании Сторон, впоследствии оказывается неприемлемым для одной трети Сторон конвенции. В-третьих, Конвенция не предусматривает конкретных сроков для выражения согласия на обязательность поправки к Конвенции, а поправки к приложениям при благосклонности двух третей Сторон конвенции вступают в силу по истечении двенадцати месяцев с момента уведомления Депозитарием.

В отношении так называемых «новых» Сторон соглашения Венская конвенция о праве международных договоров предусматривает, что любое государство, которое имеет право стать участником договора, также имеет право стать участником договора, в который были внесены поправки. Более того, государство, которое стало участником договора после вступления в силу соглашения о внесении поправок, если четко не выскажет иных намерений, считается участником измененного договора.

Право международных договоров разделяет понятия вступления соглашения в силу для конкретного участника и международно-правовое вступление соглашения в силу. Именно после международно-правового вступления договора в силу, в соответствии со статьей 80 Венской конвенции о праве международных договоров, такой договор подлежит регистрации в Секретариате ООН. Двусторонние соглашения вступают в силу, как правило, одновременно для обоих участников. С этого же момента они считаются вступившими в силу с точки зрения международного права, т.е. члены международного сообщества – субъекты международного права понимают, что у определенных государств появились новые международные обязательства и от них можно требовать их соблюдения. Многосторонние соглашения, как правило, вступают в силу поэтапно. Сначала они вступают в силу с точки зрения международного права, а также для тех государств, которые на этот момент выразили свое согласие быть участниками этих соглашений, а затем индивидуально для тех государств, которые присоединились к этим соглашениям после их международно-правового вступления в силу. Например, Орхусская конвенция вступила в силу 30 октября 2001 года – на девятый день после сдачи на хранение Депозитарию шестнадцатого документа о ратификации, принятии, утверждении или присоединении, т.е. после того, как первые шестнадцать государств стали Сторонами этой Конвенции. Для всех других государств Конвенция вступала в силу на девятый день после даты сдачи на хранение Депозитарию их соответствующего документа о ратификации, принятии, утверждении или присоединении.

Являлась ли Орхусская Конвенция обязательной для тех государств, которые стали ее Сторонами до того, как она официально вступила в силу (т.е. до того, как число Сторон Конвенции достигло 16 и больше)? В соответствии со статьей 18 Венской конвенции о праве международных договоров, государство обязуется воздерживаться от действий, которые лишили бы договор его объекта и цели в случаях: (а) когда государство подписало договор с условием ратификации, принятия или утверждения – до тех пор, пока это государство не выразит четко своего намерения не становиться участником этого договора; или (б) государство выразило согласие на обязательность для него договора – до вступления договора в силу и при условии, что такое вступление в силу не будет чрезмерно задерживаться. Иными словами, государство и при подписании договора, и тем более при его ратификации (независимо от того, вступил ли договор в силу или нет) не должно своими действиями грубо нарушать такой договор. Очевидно, что при международно-правовом вступлении договора в силу (в случае с Орхусской конвенцией – с 30 октября 2001 года) – любое отступление от взятых на себя государством обязательств по договору может расцениваться как его нарушение.

Алматинская поправка, как известно, внесла изменения в текст Конвенции (пункт 11 статьи 6) и дополнила Конвенцию новой статьей (статья 6-бис) и приложением (приложение 1-бис). В действующие приложения поправка изменений не вносила. Исходя из этого, для нее сложились следующие правовые условия для вступления в силу: поправка вступит в силу на девятый день после выражения согласия на ее обязательность (в форме ратификации, утверждения или принятия), по меньшей мере, тремя четвертями Сторон Орхусской конвенции. В дальнейшем для любого другого государства поправка вступит в силу через девятнадцать дней после соответствующего окончательно выражения согласия на ее обязательность.

После принятия Алматинской поправки закономерно возник вопрос о некоторой двусмысленности положений пункта 4 статьи 14 Орхусской конвенции, который, как упоминалось выше, определил правила вступления поправок в силу. Основное разногласие вызывает точное количество Сторон, необходимое для вступления поправки в силу. Текст Конвенции использует определение «тремя четвертями этих Сторон», не совсем четко устанавливая, от какого их общего числа вычислять указанные три четверти. Вариантов существует несколько. Для целей настоящей публикации важным представляется остановиться на двух основных. Это, так называемые: «принцип фиксированной цели» и «принцип движущейся цели».

Сущность принципа фиксированной цели сводится к тому, что исходным количеством Сторон в смысле пункта 4 статьи 14 Конвенции является количество Сторон на момент проведения совещания Сторон, на которой соответствующая поправка была принята.

Принцип движущейся цели получил свое условное название именно из-за

того, что как бы отодвигает момент вступления поправки в силу на неопределенное время. Его содержание заключается в том, что с каждой последующей ратификацией Конвенции «новыми» государствами, количество ратификаций, необходимых для вступления поправки в силу, возрастает. Поправка, таким образом, вступает в силу только в тот момент, когда число ратифицировавших поправку государств составит не менее трех четвертей от общего количества Сторон Конвенции на это время. На примере Орхусской конвенции это выглядит так: на момент принятия Алматинской поправки Сторонами конвенции были 35 государств и, таким образом, для вступления поправки в силу необходимо было бы 27 ратификаций. Сегодня количество Сторон – 40, что в соответствии с принципом движущейся цели требует уже 30 ратификаций для вступления поправки в силу. С течением времени количество Сторон конвенции возрастет, предположим, до 50 – и если к этому моменту Алматинская поправка все еще не вступит в силу, для этого понадобится поддержка как минимум 38 государств и т.д.

Очевидно, что принцип движущейся цели является более сложным с точки зрения быстроты вступления поправки в силу.

С учетом результатов консультаций Секретариата Орхусской конвенции с Депозитарием – Управлением по правовым вопросам Секретариата ООН – было определено два возможных правовых пути выхода из сложившегося положения: (1) внести соответствующие изменения в статью 14 Конвенции, более четко сформулировав правила вступления поправок в силу; и (2) заключить между Сторонами Орхусской конвенции соглашение, которое разъясняло бы общую позицию Сторон по толкованию статьи 14 Конвенции. В первом случае упомянутые изменения сами по себе становились бы поправкой к Конвенции, которая должна была бы вступить в силу по существующим правилам статьи 14. С одной стороны, это окончательно внесло бы ясность в текст Конвенции; с другой – вероятно, отодвинуло бы на более поздний период вступление Алматинской поправки в силу.

Во втором случае, возникали вопросы о правовой природе такого соглашения между Сторонами Конвенции, порядком его заключения и вступления в силу. Статья 31 Венской конвенции о праве международных договоров в пункте 3 (а) четко определяет возможность заключения между Сторонами международного договора последующих соглашений о его толковании и применении его положений. По общему мнению, в случае с Орхусской конвенцией таким последующим соглашением могло бы стать решение совещания Сторон. Проект решения Рабочая Группа Сторон поручила подготовить Секретариату Орхусской конвенции и создала группу экспертов для оказания помощи Секретариату в выполнении поставленной задачи. Было принято решение о том, что по существу проблема толкования статьи 14 будет рассмотрена на третьем совещании Сторон Орхусской конвенции летом 2008 года в Риге, а проект решения, подготовленный Секретариатом, должен быть

сформулирован так, чтобы поправки к Конвенции вступали в силу в возможно кратчайшие сроки.

Таким образом, можно с большой долей вероятности утверждать, что Сторонами Орхусской конвенции будет принято решение о применении принципа фиксированной цели и, следовательно, Алматинская поправка вступит в силу после того, как, по крайней мере, 27 Сторон Орхусской конвенции выразят согласие на ее обязательность.

Однако до международно-правового вступления Алматинской поправки в силу не следует забывать о пункте 2 Решения II/1 второго совещания Сторон Орхусской конвенции, который призывает Стороны как можно скорее ратифицировать, принять или одобрить поправку и применять ее в максимальной возможной степени до ее вступления в силу; а также о пункте 3 этого решения, который призывает Стороны активизировать их усилия по осуществлению Руководящих принципов доступа к информации, участия общественности и доступа к правосудию в отношении генетически измененных организмов (MP.PP/2003/3).

СОДЕРЖАНИЕ ПОПРАВКИ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ

Текстуально Алматинская поправка представляет собой новую редакцию пункта 11 статьи 6 и дополнение Орхусской конвенции статьей 6-бис и приложением 1-бис. Как известно, статья 6 Орхусской конвенции регламентирует участие общественности в принятии решений по конкретным видам деятельности. В действующей формулировке пункт 11 этой статьи предоставляет Сторонам право в рамках своего национального законодательства применять «в возможной степени и надлежащим образом» положения статьи 6 Конвенции к решениям, относящимся к выдаче разрешений на преднамеренное высвобождение ГИО в окружающую среду. Фактически речь идет о маловероятном применении процедуры участия общественности в принятии решений, связанных с ГИО. Во-первых, такое участие должно вкладываться в рамки национального законодательства государства-участника Конвенции. Во-вторых, процедура применяется «в возможной степени» – т.е. государство самостоятельно определяет, какие элементы процедуры участия общественности в принятии решений применимы к вопросам, связанным с ГИО, а какие – нет (и вообще применимы ли процедуры участия общественности к процессам принятия решений по ГИО) – и «надлежащим образом» – т.е. даже те элементы процедуры, которые будут признаны применимыми, по усмотрению государства могут реализовываться только в той части и в таком объеме, которые государство посчитает нужными. И, в-третьих, процедура участия общественности, изложенная в статье 6 Орхусской конвенции, может быть применена исключительно к решениям о выдаче разрешений на преднамеренное высвобождение ГИО в окружающую среду. Таким образом, решения

о реализации ГИО на рынке и об использовании в замкнутых системах из сферы действия статьи 6 Конвенции исключаются. Правда, не следует забывать о положении пункта 5 статьи 3 Орхусской конвенции, который предоставляет Сторонам право «осуществлять и вводить меры, предусматривающие более широкий доступ к информации, более активное участие общественности в процессе принятия решений и более широкий доступ к правосудию по вопросам, касающимся окружающей природной среды, чем это предусмотрено Конвенцией». Стало быть, при желании государство может применить процедуру участия общественности к процессу принятия решений по всем без исключения видам использования ГИО, и это не будет противоречить Конвенции. Нужно быть большим оптимистом, чтобы надеяться хотя бы на однократное такое применение положений Орхусской конвенции. Практика, к сожалению, неумолимо свидетельствует об обратном: ни одно государство, будучи стороной Орхусской конвенции, не применило пункт 11 статьи 6.

Как упоминалось выше, процесс принятия поправки, касающейся участия общественности в принятии решений по вопросам ГИО, был длительным, и среди мотивировок оппонентов поправки можно было найти и риторику, изложенную в предыдущем абзаце. И в самом деле, если пункт 5 статьи 3 позволяет Сторонам выходить за рамки Орхусской конвенции в сфере доступа к информации, участия общественности в принятии решений и доступа к правосудию по вопросам, касающимся окружающей природной среды, – зачем отдельно регулировать процедуру участия общественности в принятии решений по ГИО? Более того, представители ряда государств ЕЭК ООН предлагали перенести переговорный процесс в рамки, как им казалось, более подходящего для этой темы Картаженского протокола по биобезопасности с его статьей 23 об информировании общественности и ее участии. Наконец, нашлось немало тех, кто рассматривал вопрос принятия поправки в разрезе научных и практических обоснований опасности или безопасности ГИО. И все же здравый смысл возобладал.

Во-первых, в соответствии с целью Орхусской конвенции, изложенной в ее статье 1, закрепление и создание механизмов реализации предусмотренных Конвенцией прав, предпринято «для содействия защите права каждого человека нынешнего и будущих поколений жить в окружающей среде, благоприятной для его здоровья и благосостояния». Это в первую очередь предусматривает возможность осознанного, информированного выбора, возможность участвовать в процессе принятия решений, возможность знать и делиться информацией о состоянии окружающей природной среды, продуктах питания, товарах и услугах, могущих оказать на нее влияние. Таким образом, создание, путем принятия Алматинской поправки, механизма участия общественности в принятии решений по ГИО не имело и не имеет своей целью доказать опасность или безопасность ГИО. Цель поправки – создать механизм участия общественности в процессах принятия решений о преднамеренном высвобождении в окружающую среду и реализации на рынке ГИО.

Во-вторых, цель Картаженского протокола по биобезопасности «заключается в содействии обеспечению надлежащего уровня защиты в области безопасной передачи, обработки и использования живых измененных организмов, являющихся результатом применения современной биотехнологии и способных оказать неблагоприятное воздействие на сохранение и устойчивое использование биологического разнообразия, с учетом также рисков для здоровья человека и с уделением особого внимания трансграничному перемещению». Таким образом, Протокол создает условия для разработки и надлежащего функционирования национальных систем обеспечения биобезопасности, неотъемлемым элементом которых должен стать механизм участия общественности в принятии решений по ГИО. Исходя из этого, принципы Орхусской конвенции – как специальный инструментальный – призваны стать частью более общего механизма Картаженского протокола. В Алматы участники совещания Сторон Орхусской конвенции не случайно обратили внимание на необходимость развития сотрудничества между упомянутыми процессами «с целью достижения максимальной синергии и предотвращения дублирования усилий», в то же время подчеркнув, что «Орхусская конвенция представляет собой наиболее подходящий международный механизм для дальнейшего расширения доступа к информации, участия общественности и доступа к правосудию в отношении ГИО».

И, наконец, по сравнению с инструментом глобальным (Картаженский протокол), Орхусская конвенция, как пока еще региональный инструмент, действующий в большинстве стран с переходной экономикой региона ЕЭК ООН, как ни один другой механизм может способствовать созданию сбалансированных прозрачных национальных систем биобезопасности, разработка которых предусмотрена Картаженским протоколом. Создание в рамках Конвенции более точных положений, регулирующих участие общественности в принятии решений по ГИО, по сравнению с более общими: статьей 6 Орхусской конвенции и статьей 23 Картаженского протокола, – позволяет более четко учитывать специфику регулируемых отношений и безусловно способствует достижению общей цели.

Основным обязательством, которое берут на себя Стороны Орхусской конвенции в соответствии с Алматинской поправкой, является обеспечение скорейшего и эффективного представления информации и участия общественности до принятия решений в отношении разрешения преднамеренного высвобождения в окружающую среду и реализации на рынке ГИО. В данном случае особого внимания требует принцип скорейшего и эффективного представления информации и участия общественности. Принцип скорейшего представления информации в первую очередь означает, что государственный орган, ответственный за принятие решений о санкционировании преднамеренного высвобождения ГИО в окружающую среду или реализации ГИО на рынке, обязан на самом начальном этапе процедуры принятия решения проинформировать общественность либо путем публичного уведомления,

либо в индивидуальном порядке о запросе/уведомлении/заявке на получение соответствующего разрешения на высвобождение ГИО в окружающую среду или реализацию ГИО на рынке. Принцип эффективного представления информации, в частности, предусматривает, что такая информация должна излагаться в доступной форме и в достаточном объеме, а также предоставляться своевременно по запросу, с тем, чтобы общественность, как обязательный участник процесса принятия решения, могла осознанно и информированно участвовать в этом процессе. Принцип скорейшего и эффективного участия общественности говорит о том, что процедура принятия решения должна предусматривать разумные сроки, предоставляя общественности адекватные временные рамки и возможность выразить свое мнение в отношении предлагаемого решения. При этом механизм участия общественности в принятии решений по ГИО должен либо согласовываться с национальной системой биобезопасности, либо быть ее неотъемлемой частью.

Для надлежащей реализации Алматинской поправки национальная нормативно-правовая база, регламентирующая участие общественности в принятии решений по ГИО, не может ограничиться закреплением принципа участия общественности. Должны быть предусмотрены конкретные меры по обеспечению реализации данного принципа, что в очередной раз подтверждает необходимость создания целостной национальной системы биобезопасности.

Пункт 5 приложения 1-бис обязывает Стороны обеспечить «транспарентность» (прозрачность) процедур принятия решений и предоставлять общественности доступ к соответствующей информации процедурного характера. Принцип прозрачности в определенной степени перекликается с общеправовыми принципами публичности и гласности. Но если в случае с пунктом 8 приложения 1-бис транспарентность (гласность) частично реализуется в обязанности государственного органа, ответственного за принятие решения по ГИО, довести до сведения общественности как текст принятого решения, так и причины и соображения, на которых оно основывалось, то в пункте 5 речь, прежде всего, идет о том, что указанный государственный орган должен заранее уведомить общественность обо всех этапах и стадиях процедуры принятия решений по ГИО. Как часть национальной системы биобезопасности такая процедура должна быть единообразной (универсальной); в государстве должен быть определен единый орган, уполномоченный выдавать разрешения на преднамеренное высвобождение ГИО в окружающую среду или реализацию ГИО на рынке; процедура принятия решений должна быть доступной, т.е. любой желающий без каких-либо сложностей и препятствий должен иметь возможность ознакомиться с описанием процедуры, изложенным четким и понятным языком. Пункт 5 содержит примерный перечень сведений, которые описание процедуры принятия решений по ГИО могло бы содержать. К ним относятся: характер возможных решений (вид акта государственного органа, которым оформляется разрешение, сроки его принятия и поряд-

док обжалования, юридическая сила и срок действия такого акта; возможные промежуточные/предварительные решения, порядок и сроки их принятия, их юридическая сила и т.д.); государственный орган, ответственный за принятие решения (название, месторасположение указанного государственного органа, контактная информация должностных лиц, ответственных за принятие решения, контактная информация руководителей данного государственного органа); учрежденные механизмы участия общественности (описание форм участия общественности, порядка и способов их реализации; информация о предыдущем опыте применения механизмов участия общественности и т.д.); указание государственного органа, в котором может быть получена соответствующая информация (способы получения информации, контактные лица); указание государственного органа, в который могут быть представлены замечания, и сроков направления замечаний. Представленный перечень не является исчерпывающим. Как в национальном законодательстве, так и по решению уполномоченного государственного органа описание процедуры принятия решений по ГИО может содержать и иную информацию.

Государственный орган, ответственный за принятие решения по ГИО, предоставляет общественности адекватным, своевременным и эффективным образом резюме полученного уведомления на предмет разрешения преднамеренного высвобождения в окружающую среду или реализацию на рынке того или иного ГИО на его территории, а также доклад об оценке, когда таковой имеется, в соответствии со своей национальной системой биобезопасности.

Неотъемлемым элементом процедуры участия общественности, предусмотренной Орхусской конвенцией, является возможность общественности любым соответствующим образом представлять любые замечания, информацию, результаты анализа или мнения, которые она считает важными для сущности предлагаемого решения. Исходя из этого, исключительно информирование или предоставление информации о предлагаемом решении по запросу, не обеспеченное возможностью предоставления «обратной связи» в смысле положений Орхусской конвенции в целом, и Алматинской поправки в частности, процедурой участия общественности в принятии решений считаться не будет. Кроме этого, не следует забывать, что процедура участия общественности в решениях по ГИО должна предусматривать разумные сроки, с тем, чтобы предоставить общественности адекватную возможность выразить свое мнение в отношении предлагаемого решения.

Одним из наиболее дискуссионных остается пункт 7 приложения 1-бис: «Каждая Сторона стремится обеспечить, чтобы при принятии решений в отношении разрешения преднамеренного высвобождения ГИО в окружающую среду, включая реализацию на рынке, должным образом учитывались итоги процедуры участия общественности, организованной во исполнение пункта 1». Толкование и реализация принципа учета мнения общественности при принятии окончательного решения вызывает разночтения не только в

смысле Алматинской поправки, но и в смысле пункта 8 статьи 6 Конвенции. Взаимоисключающими в данной ситуации являются позиции, согласно которым, с одной стороны, результаты участия общественности не имеют никакой юридической силы, и могут учитываться органом, ответственным за принятие окончательного решения, исключительно как информация общего характера. С другой стороны, результаты участия общественности являются общеобязательными и окончательное решение уполномоченного государственного органа не может им противоречить. Практика использует широкий спектр подходов в пределах изложенных диаметрально противоположных позиций.

Как упоминалось ранее, процедура участия общественности в принятии решений по ГИО предусматривает на завершающем этапе обязательное доведение до сведения общественности текста окончательного решения, а также причин и соображений, на которых оно основывается.

Алматинская поправка в нескольких случаях предусматривает неприменение процедуры участия общественности к решениям по ГИО. Правда, такие исключения не являются обязательными, а применяются только на усмотрение Сторон Конвенции. В отношении преднамеренного высвобождения ГИО в окружающую среду, к таким случаям относятся: (а) ранее утвержденное в рамках нормативно-правовой базы соответствующей Стороны высвобождение в сопоставимых биогеографических условиях; и (б) ранее накопление достаточного опыта в области высвобождения данного ГИО в сопоставимые экосистемы. В отношении реализации ГИО на рынке, к таким случаям также относится ранее утвержденная реализация на рынке в рамках нормативно-правовой базы соответствующей Стороны; а также реализация, предназначенная для научных исследований или для коллекций культур.

В заключении следует уделить внимание вопросу конфиденциальной информации. Несмотря на достаточно четкие правила конфиденциальности информации, сформулированные в пункте 4 статьи 4 Орхусской конвенции, в рамках Алматинской поправки было решено особо выделить категорию информации, которая для целей приложения 1-бис не рассматривается в качестве конфиденциальной:

- общее описание соответствующего генетически измененного организма или генетически измененных организмов, название и адрес подателя просьбы о разрешении на преднамеренное высвобождение, предполагаемое использование и, в случае необходимости, место высвобождения;
- методы и планы, касающиеся мониторинга соответствующего генетически измененного организма или генетически измененных организмов и мероприятий по ликвидации чрезвычайных ситуаций;
- оценку риска для окружающей среды.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПОПРАВКИ КАК НЕОТЪЕМЛЕМЫЙ ЭЛЕМЕНТ НАЦИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ БИОБЕЗОПАСНОСТИ

Обращаясь к вопросу реализации поправок к Орхусской конвенции в отношении ГИО, необходимо отметить изначально особую роль этого документа как особого международного соглашения. Орхусская конвенция по своей сути является уникальным соглашением, которое связывает воедино экологические права с правами человека и ставит в свою основу один из базисных принципов устойчивого развития, – ответственность перед будущими поколениями. В соответствии с Орхусской конвенцией устойчивое развитие может быть достигнуто только путем вовлечения всех заинтересованных сторон к его планированию и реализации, а также связав воедино ответственность государства и бизнеса с приоритетом охраны здоровья и окружающей среды. Орхусская конвенция фокусирует внимание на взаимодействии общественности с государственными органами, создавая условия для участия заинтересованной общественности в процессе создания, принятия и реализации соглашений как локального, так государственного и международного уровня.

Очень важным и знаковым является то, что общественность посредством негосударственных организаций была вовлечена и играла центральную беспрецедентную роль в переговорном процессе, создании и доработке самой Орхусской конвенции. Это один из первых успешных примеров прямого участия общественности в разработке договора на высшем уровне. Еще одной уникальной особенностью Орхусской конвенции как международного договора является фокусирование большего внимания на взаимодействии между государством и гражданским обществом, чем между самими сторонами Конвенции. Таким образом, уже сам процесс создания Орхусской конвенции по инициативе заинтересованной общественности сформировал ее как полезный инструмент для защиты гражданами собственных экологических прав.

Проблематика, связанная с внедрением продуктов современной биотехнологии, а именно ГИО, волнует как экологическую общественность, так и простых граждан уже около 15 лет. Мы оставляем за рамками данной публикации рассмотрение самих рисков, связанных с ГИО, и масштабы их опасности. Необходимость же создания всесторонней, структурной и оперативной системы биологической безопасности (биобезопасности) является общепризнанной как обществом, так и государственными структурами.

Под биобезопасностью понимают совокупность биологических, химических и физических условий и мероприятий, которые предотвращают случайный выпуск ГИО и их продуктов в окружающую среду и (или) передачу ими генетической информации.

Очевидно, что применение современной биотехнологии и широкое внедрение ГИО должно быть согласовано с принципами устойчивого развития. Вопросу безопасного использования биотехнологии посвящена целая глава

„Повестки дня на XXI век“. Во вступлении говорится: „Сама биотехнология не в состоянии решить все фундаментальные проблемы окружающей среды и развития, поэтому подход к оценке перспектив этой отрасли должен быть сдержанно реалистичным“. Далее в этой же главе сказано: „Только в случае наличия надлежащих прозрачных процедур обеспечения безопасности и пограничного контроля общество в целом будет иметь максимальные возможности получения пользы от применения биотехнологии и в большей степени с готовностью признает сопутствующие потенциальные выгоды и риски“.

Общественное развитие последних десятилетий и реальные шаги к созданию гражданского общества обеспечило возможность вывести важные научно-технологические разработки за рамки ограниченного круга сугубо научных дискуссий на простор широкого общественного обсуждения. Результат принятия решения относительно новейших достижений науки и техники без широкого привлечения общественности хорошо виден на примере ядерной физики. Неразумное использование одного из важнейших открытий XX столетия, - раскрытия тайны строения ядра и ядерной цепной реакции, чуть не привело к глобальной ядерной войне с ужасными для человечества и всей биосферы последствиями.

Основываясь на принципе предосторожности (15-й принцип Декларации Рио), который изложен в Декларации по окружающей среде и развитию, указывает на то, что прежде чем внедрять какие-либо новейшие технологии, необходимо создать реально действующую систему регулирования и контроля, которая бы гарантировала безопасность для человека и окружающей среды при использовании этой технологии. Причем отсутствие полных научных доказательств небезопасности технологии не может рассматриваться как причина отказа от надлежащей системы безопасности.

Вышесказанное означает, что решение о возможности широкого внедрения ГИО должно приниматься только после всестороннего рассмотрения научных, юридических, экономических и социальных аспектов такого внедрения. Различные эксперты (биологи, экономисты, юристы, социологи) и представители заинтересованной общественности должны обязательно участвовать в процессе принятия решений относительно применения ГИО.

Естественно, столь важный вопрос, как участие общественности в обеспечении надлежащей системы биобезопасности, не мог остаться вне рамок Орхусской конвенции. Пусть и не сразу, но право быть причастным к принятию решений посредством Орхусской конвенции, было получено заинтересованной общественностью. Встреча Сторон Орхусской конвенции в Алматы в мае 2005 года официально закрепила право общественности принимать участие в принятии решений относительно преднамеренного высвобождения в окружающую среду и реализации на рынке ГИО.

Таким образом, на сегодняшний день наиболее весомыми международными документами, регулирующими комплекс вопросов связанных с ГИО, и

в частности, определяющих права общественности в этой сфере, являются Орхусская конвенция и статья 23 Картахенского протокола по биобезопасности к Конвенции о биологическом разнообразии.

Основное назначение протокола – обеспечивать соответствующий уровень защиты при перемещении и использовании живых ГИО. Принятые поправки к Орхусской конвенции перекликаются со статьей 23 Картахенского протокола – информирование общественности и ее участие. Содержание статьи носит рамочный характер, вменяя в обязанность Сторонам Картахенского протокола содействовать информированию, просвещению и участию общественности в процессах, связанных с обеспечением безопасности при передаче, обработке и использовании ГИО. В соответствии с общей направленностью Картахенского протокола на регулирование, прежде всего, трансграничного аспекта ГИО и импорто-экспортных отношений Сторон, внимание уделяется в основном практике внедрения ГИО, полученных вне страны высвобождения. Орхусская конвенция в нынешнем виде, во-первых, дает достаточно детальный перечень возможностей и процедур участия общественности в отношении случаев реализации ГИО. Во-вторых, охватывает все случаи получения ГИО, как внутри страны, так и за ее пределами. В-третьих, - соотносит требования соответствующей статьи 6-бис Орхусской конвенции с целями Картахенского протокола, что позволяет рассматривать оба документа как единую платформу создания международной системы биобезопасности.

Ситуация с созданием действенной системы биобезопасности, ее эффективной реализацией и участием общественности широко варьируется в разных странах региона ЕЭК ООН (сфера действия Орхусской конвенции). Страны Европейского Союза характеризуются осторожным подходом к вопросу широкого использования ГИО и, в то же время, имеют наиболее развитую законодательную базу. Основными документами ЕС в этой сфере являются директивы 2001/18/ЕС (базовый документ о намеренном высвобождении ГИО в окружающую среду), 1829/2003 (о модифицированных продуктах питания и кормах), 1830/2003 (о маркировке и содержании ГИО), 1946/2003 (о трансграничном перемещении ГИО) и др.

Страны Восточной Европы, Кавказа и центральной Азии в целом придерживаются сдержанной позиции по отношению к внедрению ГИО, но за малыми исключениями обладают недостаточно развитой законодательной базой в этой сфере. Поэтому именно для этих стран особенно важным является вступление в силу поправок к Орхусской конвенции. Это усилит потенциал заинтересованной общественности и поможет актуализировать возможности экологических НГО в аспекте обеспечения биологической безопасности. Среди стран региона наиболее ярким позитивным примером развитого законодательства и наиболее сформированного механизма участия общественности является Молдова. Опыт этой страны может стать моделью и образцом для подражания для всех остальных стран постсоветского пространства.

Основные требования к национальному закону, посвященному вопросу биобезопасности, можно выразить несколькими пунктами:

1. Наиболее общее правило – согласованность с действующими международными документами, прежде всего с Картахенским протоколом и Орхусской конвенцией. Рекомендуемый ориентир – законодательство Европейского Союза.
2. Наличие четких и полных определений основных терминов.
3. Назначение единого уполномоченного органа, ответственного за ввоз, высвобождение и использование ГИО.
4. Введение четких и адекватных уровней (классов) риска, характеризующих возможную угрозу ГИО для окружающей среды и здоровья людей.
5. Наличие надлежащей регламентации порядка регистрации и высвобождения ГИО.
6. Наличие надлежащей регламентации экспорта, импорта и транзита ГИО или продукции полученной из ГИО.
7. Наличие надлежащей регламентации транспортирования, хранения, использования и изъятия ГИО или продукции полученной из ГИО.
8. Наличие надлежащей регламентации маркирования ГИО или продукции, полученной из ГИО, в случае отсутствия другой законодательной базы, касающейся маркировки ГИО.
9. Наличие надлежащей регламентации механизма получения информации, участия в принятии решений и доступу к правосудию общественности относительно ГИО в случае отсутствия другой законодательной базы, касающейся упомянутых вопросов.

Отражение указанных выше пунктов в национальном законодательстве будет гарантировать минимально необходимый уровень биологической безопасности и позволит государству легче интегрироваться в международную систему биобезопасности.

Участие общественности уже сыграло большую роль в обеспечении максимально осторожного, социально ориентированного подхода к вопросу широкого внедрения ГИО в повседневную жизнь. Обобщенно и структурировано участие общественности в решении волнующей ее проблемы может выражаться в нескольких формах. Наиболее эффективной формой реализации мнения общественности по глобальному вопросу является проведение общественной кампании. Целью проведения общественной кампании является обобщение мнения по данному вопросу всех заинтересованных сторон и его реализация при принятии решений, связанных с основополагающей проблемой.

Необходимо отметить, что эффективное проведение кампании требует высокопрофессионального подхода, наличие хорошего ресурсного и экспертного потенциала, а также опыта работы с самыми разными целевыми группами. Подобные кампании, нацеленные на обеспечение максимальной

безопасности при внедрении ГИО и их продуктов, в течение многих лет ведутся как международными, так и национальными экологическими организациями многих стран.

Рассмотрим проведение кампании на разных уровнях.

Локальный уровень:

– прямое информирование общественности о проблематике в понятной и доступной форме (проведение акций, лекториев, встречи с заинтересованными объединениями граждан);

– работа со средствами массовой информации (СМИ) (предоставление интервью, подготовка статей, информирование о важных событиях связанных с ГИО);

– образование детей и молодежи в сфере биобезопасности (проведение акций, лекториев, организация конкурсов по теме);

– работа с целевыми группами (обмен мнением, дискуссии, формирование общей позиции);

– работа с властями (информирование о проблематике, консультирование относительно существующих механизмов реализации системы биобезопасности);

– работа с производителями, тем или иным образом связанными с проблемой ГИО (информирование о правах, обязанностях и ответственности в случае высвобождения или реализации на рынок ГИО, консультирование о существующих механизмах реализации системы биобезопасности);

– координирование взаимодействия общественности с властями и всеми другими заинтересованными сторонами (проведение общественных слушаний, общественных экспертиз, комментарии к уведомлениям относительно намерений высвобождения ГИО в окружающую среду или реализации на рынке).

Региональный уровень:

– организация работы информационного центра (сбор информации местных уровней о событиях, связанных с ГИО, распространение информации о ГИО и системе биобезопасности для заинтересованных сторон, в том числе и через Интернет);

– работа с властями (участие в работе компетентных уполномоченных органов, ответственных за высвобождения ГИО в окружающую среду или реализации на рынке (если таковые есть), участие в разработке и внедрении программ реализации системы биобезопасности);

– работа с объединениями производителей, тем или иным образом связанными с проблемой ГИО (обмен информацией о событиях, связанных с ГИО, совместная реализация принципов поддержания биологического разнообразия и защиты прав национального производителя);

– мониторинг ситуации, касающейся высвобождения ГИО в окружающую

среду или реализации на рынке (взаимодействие с центрами тестирования и контроля ГИО, другими компетентными органами, отвечающими за безопасность и здоровье населения и охрану окружающей среды);

– координирование взаимодействия общественности с властями и всеми другими заинтересованными сторонами (проведение общественных слушаний, общественных экспертиз, обобщение позиции заинтересованной общественности в отношении принятия решений и содействие в реализации прав общественности касательно доступа к правосудию в вопросах, связанных с ГИО и биобезопасностью).

Национальный уровень:

– участие в разработке, усовершенствовании и реализации законодательства, связанного с ГИО и биобезопасностью (взаимодействие с законодательной и исполнительной властью относительно разработки и внесения поправок и внедрения в практику законов, постановлений, подзаконных актов, положений и прочих документов, регулирующих вопросы ГИО и биобезопасности);

– участие в подготовке национальных отчетов о выполнении, внедрении и накопленном опыте в рамках Орхусской конвенции, Картахенского протокола и других связанных с ними международных процессов (взаимодействие с соответствующими государственными органами, ответственными по международным соглашениям, касающимся ГИО и вопросов биобезопасности, относительно полного, открытого и независимого представления результатов деятельности Стороны в рамках соответствующего соглашения);

– работа с властями (участие в работе уполномоченного органа (органов), ответственного за разрешение на ввоз, высвобождение и использование ГИО, участие в разработке и внедрении национальной программы реализации системы биобезопасности);

– мониторинг ситуации, касающейся высвобождения ГИО в окружающую среду или реализации на рынке (сбор и обобщение информации, предоставляемой информационными центрами, взаимодействие с центральным органом, ответственным за тестирование и контроль ГИО, другими центральными компетентными органами, отвечающими за безопасность и здоровье населения и охрану окружающей среды);

– координирование взаимодействия общественности с властями и всеми другими заинтересованными сторонами (общая координация деятельности всех нижестоящих уровней, согласование действий со всеми заинтересованными сторонами национального уровня);

– выработка стратегии и тактики ведения кампании на национальном и нижестоящих уровнях (планирование проведения кампании ее координирующими органами);

– координирование проведения кампании с национальными организациями других стран и международными структурами (информирование соответствующих общественных структур о ситуации в стране касательно высвобождения ГИО и функционирования системы биобезопасности).

Международный уровень:

– участие в международных процессах и соглашениях, связанных со всеми аспектами применения ГИО и создания эффективной системы биобезопасности (представление позиции общественности, подготовка тематических документов, отчетов и предложений по усовершенствованию международного нормирования и законодательства в рамках Орхусской конвенции, Картахенского протокола, Конвенции о биологическом разнообразии, Комиссии по устойчивому развитию, структур Всемирной организации здравоохранения и т.д.);

– осуществление обратной связи между международными процессами и заинтересованной общественностью на местах (обработка вновь поступающих научных, правовых и других официальных данных и информирование общественности в доступной для нее форме);

– координирование проведения международной кампании (планирование проведения кампании ее координирующими органами с учетом национальных и региональных особенностей).

Далее вы можете ознакомиться с лидирующими международными организациями, которые уже много лет проводят общественные кампании, посвященные проблеме ГИО и биобезопасности.

Международная федерация общественных экологических организаций Друзья Земли <http://www.foeeurope.org/GMOs/Index.htm>

Кампания по контролю ГИО направлена на обеспечение гарантии развития свободного от ГИО сельского хозяйства и защиту права граждан на выбор свободных от ГИО продуктов питания. На уровне национальных организаций ведется скоординированная работа по таким направлениям:

– активное лоббирование на национальном и международном уровне укрепления законодательства связанного с ГИО;

– поддержка создания свободных от ГИО зон;

– повышение осведомленности и участия в принятии решений заинтересованной общественности относительно ГИО;

– содействие обеспечению реализации прав выбора потребителей генетически измененных сортов и продуктов питания;

– информирование общественности о научных и исследовательских данных касательно ГИО;

– подготовка предложений по разрешению проблемных ситуаций и созданию стратегии в сфере ГИО и биобезопасности.

Северный альянс за устойчивое развитие (АНПЕД) www.anped.org

Рабочая группа АНПЕДа по сельскому хозяйству, биобезопасности и биоразнообразию проводит деятельность, способствующую защите здоровья людей и окружающей среды от потенциальных опасностей, связанных с ГИО.

Стратегической целью рабочей группы является достижение устойчивого природопользования, основанного на принципах устойчивого производства и потребления, а также предотвращение губительного влияния человеческой деятельности на здоровье людей и компоненты биосферы.

Альянс СНГ «За биобезопасность» www.biosafety.ru

Альянс СНГ «За биобезопасность» – это единственное в СНГ неформальное объединение общественных экологических организаций, участвующих в деятельности по противодействию распространению ГМО и пропаганде альтернатив. Альянс создан в апреле 2004 года и объединяет 20 общественных организаций из 9 стран СНГ: Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы, России, Таджикистана и Украины.

Основными целями Альянса на период 2004-2007 гг. являются:

- содействие отказу от использования ГИО производителей продуктов питания через широкую потребительскую кампанию и информирование производителей;
- предотвращение выпуска в открытый грунт ГМ-культур и содействие введению временного запрета на законодательном уровне;
- инициирование широкой общественной дискуссии о проблеме патентования живых организмов и безопасности генетических ресурсов.

Многочисленные примеры скандалов, связанных с обнаружением неразрешенных ГИО по всему миру, иллюстрируют несовершенство существующей системы биобезопасности даже в самых развитых странах. Страны Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии до сих пор лишь в малой степени могут отслеживать общую картину с распространением ГИО на своей территории. Для этих стран вопрос идентификации ГИО и разделения ГМ от немодифицированных культур является первоочередным. Это является одной из самых важных функций действенной системы биобезопасности.

Экспертами Друзей Земли был подготовлен ряд рекомендаций по первоочередным действиям, способствующим созданию условий безопасного внедрения современных биотехнологий:

- Странам следует поддержать внедрение систем разделения и идентификации. Страны, производящие или упаковывающие ГМ продукцию, должны гарантировать соблюдение мер по предотвращению генного загрязнения и хранить ГМ культуры отдельно от не ГМ продукции.

- Правительствам следует поддержать практику введения соответствующей документации, касающейся идентификации всех ГИО при трансграничном перемещении. Скандалы, подобные обнаружению StarLink и Bt10, ясно доказывают, что все случаи перемещения ГИО должны отслеживаться как во время упаковки, так и перемещения по пищевой цепи.

- Правительствам следует потребовать от всех экспортеров гарантировать отсутствие в своей продукции ГИО, не разрешенных повсеместно или в стране импортирования. Должны быть установлены требования к предварительной идентификации ГИО перед посадкой на тестовых участках (даже до коммерциализации). Введение таких мер будет означать, что компетентные власти имеют все технические возможности для проведения проверки, а также введения разделения, маркировки и выявления генного загрязнения.

- Правительствам следует задействовать юридические механизмы, перекладывающие ответственность за загрязнения на плечи самих загрязнителей. Ущерб, вызванный загрязнением ГМ-культурами, должен покрываться за счет виновников загрязнения, а не фермеров, выращивающих традиционные культуры или страны-импортеры. Страны должны принять законодательство, ограждающее фермеров от возможных потерь, связанных с загрязнением собственной продукции вследствие перекрестного опыления. Законодательство также должно гарантировать фермерам право судебного разбирательства с компанией, ответственной за произошедший инцидент.

Представленная выше структура является некой обобщенной формой реализации права общественности на информацию и участие в принятии решений относительно ГИО. Проведение общественных кампаний в наиболее полной, близкой к представленной выше форме мы можем наблюдать в ряде стран ЕС. В других странах региона ЕЭК ООН реализуется лишь часть из описанных пунктов. Именно ратификация изменений к Орхусской конвенции ее сторонами даст реальную возможность полнее реализовать права граждан и максимально ускорить создание эффективной системы участия общественности в системе безопасного использования ГИО.

ОРГАНИЗАЦИЯ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

E

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТDistr.
GENERALECE/MP.PP/2005/2/Add.2
20 June 2005RUSSIAN
Original: ENGLISH

ЕВРОПЕЙСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КОМИССИЯ

Совещание Сторон Конвенции о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды

ДОКЛАД ВТОРОГО СОВЕЩАНИЯ СТОРОН

Добавление

РЕШЕНИЕ II/1

ГЕНЕТИЧЕСКИ ИЗМЕНЕННЫЕ ОРГАНИЗМЫ

принято на втором Совещании Сторон, состоявшемся в Алматы, Казахстан, 25-27 мая 2005 года

Совещание Сторон,

признавая важность дальнейшего расширения применения Конвенции в отношении решений о том, следует ли разрешить преднамеренное высвобождение генетически измененных организмов (ГИО) путем использования, в частности более точных положений, чем те, которые изложены в пункте 11 статьи 6 Конвенции,

ссылаясь на свое решение I/4,

GE.05-31952

ECE/MP.PP/2005/2/Add.2
page 2

сознавая разные практические потребности Сторон Конвенции и подписавших Конвенцию государств, в частности стран с переходной экономикой, в связи с разработкой и созданием национальных систем обеспечения биобезопасности, включая их потребности в более определенных положениях об участии общественности,

признавая необходимость сотрудничества с другими международными организациями и форумами, в частности с Картахенским протоколом по биобезопасности, с целью достижения максимальной синергии и предотвращения дублирования усилий, в числе прочего, посредством поощрения обмена информацией и более тесного взаимодействия между секретариатом Конвенции и секретариатом Картахенского протокола,

призывая все Стороны Орхусской конвенции и подписавшие ее государства ратифицировать Картахенский протокол или присоединиться к нему надлежащим образом, поскольку это позволяет создать национальные системы обеспечения биобезопасности, включая оценку риска и процедуры принятия решений с участием общественности, а также расширить участие общественности в осуществлении программ по наращиванию потенциала, особенно в контексте соответствующего проекта Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде - Глобального экологического фонда,

полагая, что, несмотря на изменения, происходящие в других форумах, Орхусская конвенция представляет собой наиболее подходящий международный механизм для дальнейшего расширения доступа к информации, участия общественности и доступа к правосудию в отношении ГИО,

поддерживая продолжение использования Руководящих принципов доступа к информации, участия общественности и доступа к правосудию в отношении генетически измененных организмов (MP.PP/2003/3), которые оно приняло в качестве документа, носящего необязательный, добровольный характер,

принимая к сведению деятельность и доклады Рабочей группы по генетическим измененным механизмам,

1. принимает поправку к Конвенции, содержащуюся в приложении к настоящему решению,
2. призывает Стороны как можно скорее ратифицировать, принять или одобрить эту поправку и применять ее в максимально возможной степени до ее вступления в силу;

3. призывает также Стороны активизировать их усилия по осуществлению Руководящих принципов; и
4. принимает решение рассмотреть на своем третьем совещании ход ратификации, принятия и одобрения поправки и осуществления Руководящих принципов.

Приложение
ПОПРАВКИ К КОНВЕНЦИИ

Пункт 11 статьи 6

Заменить существующий текст следующим текстом:

11. Без ущерба для пункта 5 статьи 3 положения настоящей статьи не применяются к решениям в отношении разрешения преднамеренного высвобождения в окружающую среду и реализации на рынке генетически измененных организмов.

Пункт 6-бис

После статьи 6 включить новую статью, которая гласит следующее

Статья 6-бис

УЧАСТИЕ ОБЩЕСТВЕННОСТИ В РЕШЕНИЯХ В ОТНОШЕНИИ
ПРЕДНАМЕРЕННОГО ВЫСВОБОЖДЕНИЯ В ОКРУЖАЮЩУЮ
СРЕДУ И РЕАЛИЗАЦИИ НА РЫНКЕ ГЕНЕТИЧЕСКИ
ИЗМЕНЕННЫХ ОРГАНИЗМОВ

1. В соответствии с методами, изложенными в приложении I-бис, каждая Сторона обеспечивает скорейшее и эффективное представление информации и участие общественности до принятия решений в отношении разрешения преднамеренного высвобождения в окружающую среду и реализации на рынке генетически измененных организмов.
2. Требования, устанавливаемые Сторонами согласно положениям пункта 1 настоящей статьи, должны дополнять и взаимно поддерживать их национальные системы биобезопасности в соответствии с целями Картахенского протокола по биобезопасности.

Приложение 1-бис

После приложения 1 включить новое приложение, которое гласит следующее

Приложение 1-бис

МЕТОДЫ, УПОМИНАЕМЫЕ В СТАТЬЕ 6

1. Каждая Сторона предусматривает в своей нормативно-правовой базе меры для обеспечения эффективного предоставления информации и участия общественности в отношении решений, подпадающих под действие положений статьи 6-бис, включая разумные сроки, с тем чтобы предоставить общественности адекватную возможность выразить свое мнение в отношении такого предлагаемого решения.
2. В своей нормативно-правовой базе Сторона может, в случае необходимости, предусмотреть исключения, касающиеся процедуры участия общественности, устанавливаемой в настоящем приложении:
 - a) в случае преднамеренного высвобождения генетически измененного организма (ГИО) в окружающую среду с любыми целями, помимо реализации на рынке, если:
 - i) такое высвобождение в сопоставимых биогеографических условиях уже было утверждено в рамках нормативно-правовой базы соответствующей Стороны; и
 - ii) ранее был накоплен достаточный опыт в области высвобождения данного ГИО в сопоставимые экосистемы;
 - b) в случае реализации ГИО на рынке, если:
 - i) она уже была утверждена в рамках нормативно-правовой базы соответствующей Стороны; или
 - ii) она предназначена для научных исследований или для коллекций культур.
3. Без ущерба для применимого законодательства в отношении конфиденциальности в соответствии с положениями статьи 4 каждая Сторона предоставляет общественности адекватным, своевременным и эффективным образом резюме полученного уведомления на предмет разрешения преднамеренного высвобождения в окружающую среду или реализацию на рынке того или иного ГИО на его территории, а также доклад об оценке, когда таковой имеется, в соответствии со своей национальной системой биобезопасности.

4. В любом случае Стороны не рассматривают следующую информацию в качестве конфиденциальной:
 - a) общее описание соответствующего генетически измененного организма или генетически измененных организмов, название и адрес подателя просьбы о разрешении на преднамеренное высвобождение, предполагаемое использование и, в случае необходимости, место высвобождения;
 - b) методы и планы, касающиеся мониторинга соответствующего генетически измененного организма или генетически измененных организмов и мероприятий по ликвидации чрезвычайных ситуаций;
 - c) оценку риска для окружающей среды.
5. Каждая Сторона обеспечивает прозрачность процедур принятия решений и предоставляет общественности доступ к соответствующей информации процедурного характера. Такая информация могла бы включать, например:
 - i) характер возможных решений;
 - ii) государственный орган, ответственный за принятие решения;
 - iii) механизмы участия общественности, учрежденные во исполнение пункта 1;
 - iv) указание государственного органа, в котором может быть получена соответствующая информация;
 - v) указание государственного органа, в который могут быть представлены замечания, и сроков направления замечаний.
6. Процедуры, учрежденные согласно пункту 1, позволяют общественности любым соответствующим образом представлять любые замечания, информацию, результаты анализа или мнения, которые она считает важными для планируемого преднамеренного высвобождения, включая реализацию на рынке.
7. Каждая Сторона стремится обеспечить, чтобы при принятии решений в отношении разрешения преднамеренного высвобождения ГИО в окружающую среду, включая

реализацию на рынке, должным образом учитывались итоги процедуры участия общественности, организованной во исполнение пункта 1.

8. Когда каким-либо государственным органом принимается решение, подпадающее под действие положений настоящего приложения, Стороны обеспечивают, чтобы текст данного решения, а также причины и соображения, на которых оно основывалось, доводились до сведения общественности.

ПОЛЕЗНЫЕ ССЫЛКИ

<http://www.unece.org/env/pp> –

<http://www.unece.org/env/pp/gmo.htm> –

<http://aarhusclearinghouse.unece.org/> –

<http://www.cbd.int/biosafety/default.shtml> –

<http://www.cbd.int/biosafety/bch-background.shtml> –

<http://www.eeb.org> –

<http://www.anped.org> –

<http://www.gmwatch.org> –

<http://www.genewatch.org> –

<http://www.foe.org> –

<http://www.foeeurope.org/GMOs> –

<http://www.biosafety.ru> –

<http://www.saveourseeds.org/en/index.php> –

<http://www.genet-info.org> –

<http://www.grassroots.de> –

Орхусская конвенция
Рабочая группа Орхусской
конвенции по ГМО

Aarhus Convention Clearing
House

Картахенский Протокол по
биобезопасности (КП)

Механизм посредничества
по биобезопасности КП

Европейское экологичес-
кое бюро

ANPED – Северный альянс
за устойчивое развитие

GM Watch – информаци-
онный ресурс

GENEWATCH – английское
НПО, специализирующееся
на информировании о ГМО

Friends of the Earth –

Друзья Земли

Друзья Земли в Европе

Альянс СНГ за биобезопас-
ность

SOS – Save Our Seeds NGO

GENET – Европейская сеть
НПО по вопросам генной
инженерии

Grassroots Foundation –
немецкий фонд, поддер-
живающий проекты в
сфере биобезопасности.

ОРХУССКАЯ КОНВЕНЦИЯ

Конвенция Европейской Комиссии ООН «О доступе к информации, участии общественности в принятии решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды» была принята 25 июня 1998 года в датском городе Орхус четвертой конференцией министров в рамках процесса «Окружающая среда для Европы».

Орхусская Конвенция – это новый тип экологического соглашения. Она связывает экологические права и права человека. Она признает, что мы имеем обязательства перед грядущими поколениями. Орхусская Конвенция утверждает, что устойчивое развитие может быть достигнуто только путем вовлечения всех заинтересованных лиц.

Орхусская Конвенция связывает ответственность правительства и охрану окружающей среды. Она концентрируется на взаимоотношениях общества и публичных властей в демократическом контексте и это создает новый процесс общественного участия в переговорах и внедрении международных соглашений.

Субъект Орхусской Конвенции относится к существованию взаимоотношений между людьми и правительствами. Конвенция – это не только экологическое соглашение, но это также Конвенция об ответственности, прозрачности и отчетности правительств.

Орхусская Конвенция предоставляет общественности права и накладывает на Стороны и власти обязательства в отношении доступа к информации, участия общественности и доступа к правосудию.

www.unesc.org/env/pp